

На правах рукописи

Беликов Алексей Евгеньевич

**ПОЭТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА «АРГОНАВТИКИ» ВАЛЕРИЯ ФЛАККА В
КОНТЕКСТЕ РИМСКОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ I ВЕКА Н.Э.**

Специальность 10.02.14 – классическая филология, византийская и
новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва

2013

Работа выполнена на кафедре классической филологии филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент

Солопов Алексей Иванович

Официальные оппоненты: Гринцер Николай Павлович

доктор филологических наук,

Российский государственный гуманитарный университет,

заведующий кафедрой классической филологии
Института восточных культур и античности

Зельченко Всеволод Владимирович

кандидат филологических наук,

Санкт-Петербургский государственный университет,

доцент кафедры классической филологии

Ведущая организация: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Защита состоится «26» апреля 2013 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.82 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « »   2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат филологических наук,

доцент

Савельева Ольга Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объект исследования – «Аргонавтика» (*Argonautica*) Гая Валерия Флакка Сетина Бальба, латинская поэма второй половины I в. н. э., в лингвокультурологическом контексте. За исключением внутритекстовых фактов о самом Валерии до нас дошло лишь одно высказывание Квинтилиана: *multum in Valerio nuper amisimus* (*Inst.* 10.1.90).

Главный предмет исследования – лексический состав «Аргонавтики» в контексте римской эпической поэзии I в. н. э. Характеристика словарного запаса автора и особенностей его подхода к выбору лексики требует комплексного соотнесения имеющегося материала как с предшествующей литературной традицией, так и с современными ему произведениями того же жанра.

Научная актуальность исследования. Творчество Валерия Флакка после длительного периода небрежения стало привлекать внимание все большего количества исследователей в последнюю треть XX века как само по себе, так и в связи с прочими авторами латинского «Серебряного века»; особенно здесь важен тот факт, что «Аргонавтика» была, вероятно, написана раньше поэм Стация и Силия Италика, и ее адекватная интерпретация необходима для целостного восприятия эпохи. Вместе с тем, споры об отношении Валерия к эпической традиции не утихают, в особенности по части языка и стиля, так что эта проблематика остается актуальной, а также недостаточно разработанной¹.

Степень изученности темы. Исследование языка «Аргонавтики» велось по разным направлениям: во-первых, принято сопоставлять произведение Валерия с непосредственными предшественниками² – результатом такой

---

¹ *Burck E.* Die 'Argonautica' des Valerius Flaccus // Das römische Epos / Hrsg. von E. Burck. Darmstadt, 1979. S. 247.

² *Grueneberg A.* De Valerio Flacco imitatore: Dissertatio inauguralis philologica. Berolini: Richard Heinrich, 1893; *Harmand R.* De Valerio Flacco Apollonii Rhodii imitatore: Thesis. Nanceii: Typis Berger-Levrault et Sodalium, 1898; *Stroh H.* Studien zu Valerius Flaccus besonders über dessen

работы стало составление масштабных указателей параллельных мест с одной стороны, с другой же стороны исследователи XX века предприняли попытку переосмысления этих результатов в русле концепции «маньеризма»³; во-вторых, усилия направлялись на прояснение сложных мест – здесь нельзя не упомянуть о выдающейся работе Петера Лангена⁴ (его дело из новейших исследователей отчасти продолжил Аад Й. Клейвегт⁵); наконец, некоторые частные аспекты языка Валерия Флакка – в первую очередь особенности грамматики и синтаксиса – заслужили отдельного внимания исследователей⁶. При этом собственно лексике посвящено весьма незначительное число работ: за исключением Арнольда Геерена, подробно рассмотревшего имена собственные в своей диссертации⁷, большинство исследователей ограничиваются тем, что включают список редких слов в качестве небольшого приложения к своему основному труду⁸. Единственной специальной работой в этой области остается книга Сальваторе Контино⁹, которая, впрочем, страдает неполнотой¹⁰ и

Verhältnis zu Vergil // Programm des königl. humanistischen Gymnasiums St. Stephan in Augsburg zum Schlusse des Schuljahres 1904/05 / Von Dr.H. Stroh. Augsburg: Druck von Ph. J. Pfeiffer, 1905. S. 1-100.

³ *Nordera R.* I virgilianismi in Valerio Flacco: Contributo a uno studio della lingua epica nell'eta imperiale // Contributi a tre poeti latini (Valerio Flacco, Rutilio Namaziano, Pascoli) / Prent. di A. Traina. Bologna, 1969. P. 1-92. Ср. противоположную точку зрения о «классицистическом» стиле Валерия – *Vessey D. W. T. C.* Lucan, Statius and the Baroque Epic // *The Classical World*, Vol. 63, №7. 1970. P. 232-234.

⁴ *Langen P.* Breviloquentiae Valerianae exempla notabiliora; De notionibus vocabulorum et locutionibus minus usitatis // C. Valerii Flacci Setini Balbi Argonauticon libri octo: Pars Prior Continens Libros I-III / Enarr. P. Langen. Berolini: Apud S. Calvary & Co., 1896. P. 5-13.

⁵ *Kleywegt A.J.* Die Dichtersprache des Valerius Flaccus // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. T. II, 32, 4. Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1986. S. 2448-2490.

⁶ *Schmitz M.* De Valerii Flacci dicendi genere quaestiones: Dissertatio philologica. Monasterii: Ex typographia Frid. Regensberg, 1872; *Gebbing H.* De C. Valerii Flacci dicendi genere quaestiones // Programm des Königlichen Gymnasiums zu Coblenz: Schuljahr 1887-88 / Hrsg. von Dr.J.P. Binsfeld. Coblenz: Krabben'sche Buchdruckerei, 1888. S. 3-20; *Summers W.C.* A study of the Argonautica of Valerius Flaccus. Cambridge: Deighton, Bell, and Co – London: G. Bell and Sons, 1894; *Merone E.* Sulla lingua di Valerio Flacco. Napoli: Armanni, 1957; *Perkins J. B.* An Aspect of the Style of Valerius Flaccus' Argonauticon // *Phoenix*. Vol. 28, №3. 1974. P. 290-313.

⁷ *Heeren A.* De chorographia a Valerio Flacco adhibita: Dissertatio inauguralis. Gottingae: Officina Dieterichiana, 1899.

⁸ *Gebbing H.* Op. cit. P. 19-20; *Summers W.C.* O. cit. P. 42-43; *Kleywegt A.J.* Op. cit. 1986, S. 2450-51.

⁹ *Contino S.* Lingua e stile in Valerio Flacco. Bologna: Pàtron Editore, 1973.

получила резко негативные рецензии¹¹. В русскоязычной науке «Аргонавтика» использовалась, в основном, как источник сведений географического характера¹². Таким образом, несмотря на с каждым годом увеличивающийся объем научной литературы по Валерию Флакку, исследование особенностей его языка нельзя назвать завершенным.

Главная цель исследования – полная и всеобъемлющая характеристика лексического состава «Аргонавтики» в сопоставлении с римской эпической поэзией I в. н. э. Указанная цель предполагает постановку таких вопросов, как:

- Как словарный запас Валерия Флакка соотносится с лексикой других эпических поэтов I в. н. э.? Можно ли говорить о единстве языка эпической поэзии?

- Насколько лексика «Аргонавтики» может быть названа «поэтической»? Присутствуют ли в поэме прозаизмы?

- Каково отношение Валерия Флакка к эпической традиции: можно ли считать его традиционалистом или новатором? Насколько применимо по отношению к его произведению понятие «маньеризм»?

- Каким образом в связи с этим можно объяснить редкие слова, не засвидетельствованные ранее «Аргонавтики», и *ἄπαξ λεγόμενα*? Являются ли они неологизмами или, напротив, до нас не дошли случаи их более ранней фиксации? Что в таком случае могли представлять из себя утраченные контексты?

Задачи исследования. Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач:

---

¹⁰ Помимо того, что на рассмотрение лексики отведен лишь небольшой раздел (стр. 17-44), списки слов у Контини не являются исчерпывающими – *Kleywegt A.J. Op. cit. S. 2451.*

¹¹ Courtney E. Valerius Flaccus (рецензии) // *The Classical Review. New Series, Vol. 26, №2. 1976. P. 191-193;* Ehlers W.-W. *Lingua e stile in Valerio Flacco (рецензия) // Gnomon. Bd. 48, N. 2. 1976. S. 208-210.*

¹² *Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе: Часть вторая. Латинские писатели // Вестник древней истории. №2. 1949. С. 340-351;* *Солопов А.И. Краткий русско-латинский словарь основных географических названий // Солопов А.И. Начала латинской стилистики. М.: «Индрик», 2008. С. 419-597.*

- Создать сводный частотный указатель лексики Вергилия, Лукана, Валерия Флакка, Стация, Силия Италика¹³, на основании которого статистически определить долю общей для эпической поэзии лексики, а также соотношение лексического состава «Аргонавтики» с произведениями обозначенных авторов;

- Исследовать случаи употребления Валерием слов, не могущих быть отнесенными к общей лексике, на предмет их принадлежности к прозаическому или же поэтическому пласту языка;

- На примере редчайшей лексики, зафиксированной в единичных контекстах в корпусе латинского языка, определить с помощью анализа параллельных мест степень зависимости Валерия от предшествующей поэтической традиции;

- Отдельно рассмотреть случаи, когда единичные прецеденты не могли послужить источником для «Аргонавтики», и исследовать возможность существования третьих источников;

- В случае фиксации в позднейших контекстах редких слов, не засвидетельствованных ранее «Аргонавтики», исследовать степень зависимости (или ее отсутствие) соответствующих авторов от Валерия Флакка или от возможных третьих источников;

- Сопоставить особенности употребления редкой поэтической лексики в «Аргонавтике» и других римских поэмах.

Источниковедческая база работы. Помимо текста поэмы Валерия Флакка в основу работы положены конкордансы к римским эпическим поэтам¹⁴, поэмы его предшественников по сюжету (Аполлоний Родосский) и

---

¹³ Выбор авторов определен источниковедческой базой работы.

¹⁴ Concordantia in Lucanum / Curav. M. Wacht. Hildesheim-Zürich-New York: Olms-Weidmann, 1992; Concordantia in Sili Italici Punica / Curav. M. Wacht. 2 vol. Hildesheim-Zürich-New York: Olms-Weidmann, 1989; Concordantia in Statium / Curav. M. Wacht. 3 vol. Hildesheim-Zürich-New York: Olms-Weidmann, 2000; Concordantia Vergiliana / Curav. M. Wacht. 2 vol. Hildesheim-Zürich-New York: Olms-Weidmann, 1996; Gai Valerii Flacci Argonauticon Concordantia / Curav. M. Wacht. Hildesheim-Zürich-New York, 2005; *Schulte W.H.* Index

жанру (Лукреций, Вергилий, Овидий, Лукан), а также входящие в электронные базы корпусы древнегреческих и латинских текстов (классических, средневековых и христианских)¹⁵.

Методологические основания работы. Определение поэтического языка и особой лексики как одной из его отличительных черт основано на теоретических работах по соответствующей тематике¹⁶. Выделение прозаизмов, поэтизмов и нейтральной лексики следует за классификацией Джеймса Н. Адамса и Роланда Дж. Майера¹⁷. Практический метод анализа лексики восходит к идеям Артура Лесли Вилера, предлагавшего составить словарь поэтических слов и проследить по нему развитие языка поэзии¹⁸, и Бертиля Аксельсона, выделившего класс «непоэтических слов» на основании того факта, что наибольшая часть поэтов высоких жанров их избегает¹⁹. Было сделано предположение, что при рассмотрении большого количества слов те из них, которые окажутся общими для нескольких авторов эпического жанра, можно считать поэтическими или, как минимум, нейтральными. Учитывая критику²⁰, высказанную по поводу издержек формального подхода Б. Аксельсона, потребовалось разработать новый метод «частотно-

---

verborum Valerianus. Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung, 1965. Овидий и Лукреций были исключены из первичной стадии исследования ввиду того, что конкордансы к ним устарели и, кроме того, не содержат указателей частотности. На более поздней стадии исследования эти авторы, разумеется, были учтены.

¹⁵ Базы данных Packard Humanities Institute и Cetedoc Library of Christian Latin Texts.

¹⁶ *Janssen H.H.* Le caratteristiche della lingua poetica romana // *La lingua poetica latina / A cura di A. Lunelli*, trad. G.Nordio, L.Toffolon. Bologna: Pàtron Editore, 1988. P. 67-130; *Kroll W.* Studien zum Verständnis der Römischen Literatur. Stuttgart: J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1924; *Leumann M.* Die lateinische Dichtersprache // *Museum Helveticum*. Vol. 4. Basel, 1947. S.116-139; *Weise O.* Charakteristik der Lateinischen Sprache. Leipzig-Berlin: Druck und Verlag von B.G. Teubner, 1909.

¹⁷ *Adams J.N., Mayer R.G.* Introduction // *Aspects of the Language of Latin Poetry*. Oxford-New York: Oxford University Press, 1999. P. 3-16.

¹⁸ *Wheeler A. L.* Remarks on Roman Poetic Diction // *Classical Weekly*, vol. 12 №23-24, whole №337-338. 1919. P. 179-182, 188-192.

¹⁹ *Axelsson B.* Unpoetische Wörter. Lund: Håkan Ohlssons Boktryckeri, 1945.

²⁰ *Ernout A.* Bertil Axelson. Unpoetische Wörter (рецензия) // *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes*, ser.3.21-73. 1947. P. 55-70; *Watson P.* Axelson Revisited: The Selection of Vocabulary in Latin Poetry // *The Classical Quarterly, New Series*, Vol. 35 №2. 1985. P. 430-448.

контекстуального»²¹ анализа: прослеживается частотное распределение слов среди латинских авторов, контекстуальные значения и иные особенности отдельных употреблений, а также сама возможность интертекстуальных связей между местами фиксации лексемы.

Новизна работы. Впервые для изучения языка эпоса создается сводный частотный указатель и проводится комплексное статистическое исследование всего словарного запаса Валерия Флакка. Для анализа редкой лексики применяется специально разработанный «частотно-контекстуальный» метод, дающий результаты, заставляющие пересмотреть общепринятые представления об особенностях языка «Аргонавтики». Принципиально новым является вывод о том, что Валерий не изобретал в больших количествах новые слова, но обращался к пласту редкой поэтической лексики, свидетельства о котором у других авторов отрывочны (но могут быть прослежены благодаря указанному методу) или утрачены. Кроме того, настоящая диссертация представляет собой первый опыт статистического исследования, имеющего своей целью решение сложнейшего вопроса о степени и характере зависимости словарного запаса римских эпических поэтов I в. н. э. от предшествующей поэтической традиции.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Высказывание Ману Лейманна²² о складывании к I веку н. э. единого языка высокой гекзаметрической поэзии можно считать эмпирически подтвержденным и доказанным статистическим исследованием общей для рассматриваемых в исследовании эпических поэтов (Вергилия, Лукана, Валерия Флакка, Стация, Силия Италика) лексики;

2. На основании собранной по сводному частотному указателю статистики можно утверждать, что подавляющая часть словарного запаса «Аргонавтики»

---

²¹ Новый метод призван решить те задачи, с которыми неадекватно справляется «хронологический» подход таких исследователей, как С. Контини, объявляющих любой первый случай фиксации слова моментом его создания, а все последующие – результатами заимствования (*Contino S. Op. cit. P. 19, 25, 28sq., 31-33, 37sq.*).

²² *Leumann M. Op. cit. P. 118.*

принадлежит к общей лексике эпической поэзии; таким образом позицию Валерия Флакка в области выбора слов можно охарактеризовать как классицистическую и традиционалистическую; «маньеристические» же черты следует искать (если это необходимо) в других аспектах его стиля;

3. Значительная часть редких в латинском языке слов, зафиксированная в «Аргонавтике», принадлежит к исключительно поэтической лексике и обнаруживается в текстах, оказавших влияние на Валерия Флакка; в тех же случаях, когда нельзя установить интертекстуальную связь между хронологически предшествующими случаями фиксации и «Аргонавтикой», необходимо предполагать существование третьих источников, не дошедших до нас, что представляется весьма вероятным в свете данных Анри Бардона об объеме утраченной латинской литературы²³;

4. Поздние контексты, в которых встречаются впервые зафиксированные у Валерия Флакка слова, за редчайшим исключением²⁴, не зависят от «Аргонавтики» и могут свидетельствовать в пользу существования недошедших источников; эти же заключения с определенной долей вероятности могут быть перенесены и на встречающиеся у Валерия Флакка *ἄλαξ λεγόμενα*;

5. Отношения с хронологически близкими текстами носят сложный характер (в некоторых случаях зависимость последних от «Аргонавтики» очевидна, в других же – весьма маловероятна), но, несомненно, общей чертой эпохи является повышенный интерес к лексическим редкостям, принадлежащим, насколько можно судить, к высокому поэтическому регистру и встречающимся в крайне ограниченном числе источников, часть из которых

---

²³ *Bardon H.* La littérature latine inconnue. Tome 1. L'Époque républicaine. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1952. P. 13.

²⁴ Влияние «Аргонавтики» можно проследить у Клавдиана, Мария Виктора и, возможно, Седулия – ср. *Schenkl C.* Studien zu den Argonautica des Valerius Flaccus // Sitzungberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften: Philosophisch-historische Classe, 68. Wien: In commission bei Karl Gerold's Sohn, 1871. S. 303-306; *Wijsman H. J. W.* Valerius Flaccus Argonautica, Book VI: A commentary. Leiden-Boston-Köln: Brill, 2000. P. 283; *Courtney E.* Valeriana tertia // The Classical Review. New Series, Vol. 15, №2. 1965. P. 151-155.

была утрачена; если гипотеза о подобном поэтическом пласте языка верна, то комплексное изучение лексики эпических поэтов I в. н. э. могло бы расширить наши представления о языке латинской поэзии.

Практическое применение результатов исследования. Практические результаты исследования могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории античной литературы и культуры, а также по латинскому языку. В ходе работы были уточнены, а в некоторых случаях и впервые обнаружены, отдельные параллели, которые могут быть использованы для лучшей интерпретации текста Валерия Флакка и других авторов при их переиздании, переводе или комментировании.

Апробация работы. Положения и материалы диссертационной работы были представлены для обсуждения в виде докладов на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2010» (Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 12-15 апреля 2010 г.), международной конференции «Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIV (чтения памяти И.М. Тронского)» (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН, 21-23 июня 2010 г.), международной конференции «Индоевропейское языкознание и классическая филология – XV (чтения памяти И.М. Тронского)» (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН, 20-22 июня 2011 г.), VI научной конференции ОТИМК гимназии №1514 «Современное гуманитарное знание: диалог поколений» (Москва, гимназия №1514, 25 марта 2012 г.), международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012» (Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 9-13 апреля 2012 г.) и международной конференции «Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVI (чтения памяти И.М. Тронского)» (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН, 18-20 июня 2012 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии. Сводный частотный указатель вынесен в приложения к работе (Приложения 1-4). Дополнительно работа снабжена двумя приложениями источниковедческого характера (Приложение 5. Обзор основных рукописей «Аргонавтики» Валерия Флакка; Приложение 6. История изданий «Аргонавтики» Валерия Флакка).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обозначаются объект и предмет исследования; дается обзор рукописной традиции и истории ее изучения, основных изданий текста, существующей научной литературы; формулируются цели и задачи исследования; определяются его основные этапы и структура работы. Особое внимание уделяется рассмотрению и критике существующего подхода к изучению лексики Валерия Флакка, а также созданию на основании идей Б. Аксельсона нового «частотно-контекстуального» метода, необходимость применения которого представляется обоснованной.

ПЕРВАЯ ГЛАВА («Употребленные в «Аргонавтике» глаголы в контексте языка римского эпоса») посвящена рассмотрению глаголов у Валерия Флакка как части поэтической лексики. Для установления общих закономерностей употребления глаголов в римской эпической поэзии было проведено статистическое исследование, давшее следующие результаты: совокупное количество глаголов у рассматриваемых в настоящем исследовании поэтов (Вергилия, Лукана, Валерия Флакка, Стация, Силия Италика) – 2543; из них общими для всех являются 788 (31%), для четырех 418 (16%), для трех 376 (15%), присутствуют только у двух 375 (15%) и только у одного 586 (132 только у Вергилия, 73 – у Лукана, 22 – у Валерия Флакка, 219 – у Стация, 140 – у Силия Италика, итого – 23%); если объединить первые три группы, то получится 62% глаголов, составляющих ядро языка эпической поэзии и обеспечивающих его единство.

Количество глаголов в «Аргонавтике» составляет половину от общего числа – 1244, что меньше Вергилия (1803), Лукана (1337), Стация (1920) и Силия Италика (1771). Минимализм сопровождается строжайшим отбором: доля общей для всех лексики достигает у Валерия 63%, а в сумме с группами глаголов, встречающихся еще у трех (21%) и двух авторов (9%), получается область пересечения в 93%. После проверки по корпусу латинских текстов доля необычных слов сокращается еще больше – это два ἄπαξ λεγόμενα: *protonare* (4, 205) и *superincendere*²⁵ (2, 126), – а также не засвидетельствованные ранее «Аргонавтики» *adfremere* (1, 528), *advectare* (4, 106), *dequeri* (5, 448), *intermicare* (4, 662), *praefulgurare* (3, 119), *superfugere* (3, 554).

Все примеры второй группы, кроме первых двух²⁶, С. Контино приводит в качестве результатов словотворчества Валерия Флакка, а последующие случаи употребления объясняет заимствованием²⁷. Однако если проверить контексты, то для *adfremere* связь между V. Fl. 1, 528 sq. и Sil. 14, 123 sq. окажется сомнительной в силу различия и образов, и ситуации, и даже синтаксической конструкции; для *dequeri* связь между V. Fl. 5, 446-448 и двумя пассажами Стация *Theb.* 1, 402 sq., *Theb.* 11, 627 sq. представляется маловероятной; а между V. Fl. 4, 104-107 и Tac. *Ann.* 6.13 (глагол *advectare*) почти фантастической, тем более, что значительное распространение этого слова позднейшей литературе явным образом восходит к прозаической традиции, независимой от поэтического употребления «Аргонавтики».

Лишь по отношению к *praefulgurare* и *intermicare* можно усмотреть зависимость Стация от Валерия Флакка (*Theb.* 7, 502; 12, 251sq. и V. Fl. 3, 119; 4, 661 sq. соответственно), но и в том, и в другом случае позднейшие контексты (соответственно, Coripp. *Laud. Iustin.* 3, 222 и Apul. *Soc.* 3, 29 от которого, в

²⁵ Некоторые издатели разбивают глагол на два слова по аналогии Verg. A. 1, 29; Stat. *Theb.* 9, 12 – ср. С. Valerius Flaccus. *Argonauticon libri octo* / Recens. E. Courtney. Leipzig: BSB B.G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1970; Gai Valeri Flacci Setini Balbi *Argonauticon libros octo* / Recens. W.-W. Ehlers. Stuttgartiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1980.

²⁶ На них обратил в свое время внимание Аад Й. Клейвегт – Kleywegt A.J. Op. cit. S. 2451.

²⁷ Contino S. Op. cit. P. 25, 28sq., 33.

свою очередь, зависят многочисленные контексты в христианской литературе) говорят, скорее, в пользу независимого существования слова (особенно это заметно на примере *intermicare*, для которого у Исидора²⁸ засвидетельствовано техническое значение при описании вкраплений в камнях). Аналогично обстоит дело и с глаголом *superfugere* (V. Fl. 3, 554), существующим в независимых поздних контекстах (Maxim. Taur. *Homil.* 39; Anonym. *Rebaptism.* 12).

Для подтверждения идеи о традиционалистическом подходе Валерия Флакка к выбору слов и отсутствию склонности к словотворчеству разбираются многочисленные случаи использования им редчайших в латинской литературе слов (всего 21 глагол; напр., *furiare*). Отдельно рассматриваются глаголы, имеющие крайне ограниченное употребление в поэзии (7 случаев; напр., *clangere*) и возможные прозаизмы (только 4 случая; напр., *interrogare*).

Таким образом, Валерий не только использовал традиционный словарный запас эпической поэзии, но и стремился украсить свое произведение с помощью редкой лексики, взятой, однако, почти исключительно из поэтических источников, среди которых находятся не только очевидные предшественники по жанру, но также изредка встречаются авторы вроде Акция или Квинта Цицерона. Использование древних и редких слов может навести на мысль, что автору «Аргонавтики» могли быть доступны и иные источники, к нашему времени утраченные: это могло бы объяснить и некоторые вариации семантики и синтаксиса, и в противном случае остающиеся изолированными прозаизмы, и неоднократные случаи независимого употребления у поздних авторов.

Во **ВТОРОЙ ГЛАВЕ («Поэтические и непоэтические существительные в «Аргонавтике»»)** рассматриваются употребленные в «Аргонавтике» существительные в контексте римской эпической поэзии I в. н. э. Общие статистические данные, собранные по сводному частотному указателю существительных, следующие: совокупное количество

---

²⁸ Isid. *Etym.* 16, 7, 2; 16, 9, 6; 16, 11, 5.

существительных у рассматриваемых поэтов – 2394. Из них являются общими для всех пяти 741 (31%), для четырех 346 (14%), для трех 243 (10%), встречаются только у двух 334 (14%) и только у одного 730 (310 только у Вергилия, 116 – у Лукана, 21 – у Валерия Флакка, 224 – у Стация, 59 – у Силия Италика, итого – 31%). Если объединить первые три группы, то получится 55% существительных, которые можно считать частью общего лексического запаса эпической поэзии.

В произведении Валерия Флакка встречаются 1105 существительных, что меньше Вергилия (1776) и Стация (1655), но сопоставимо с Луканом (1282) и Силием Италиком (1399); при этом доля общей для всех лексики достигает у него 67%, а если добавить к ней область пересечения с тремя (19%) и двумя авторами (8%), то получившиеся 94% красноречиво свидетельствуют о «классицистическом» вкусе Валерия Флакка в области выбора слов.

Слов, не встречающихся раньше «Аргонавтики, лишь десять: шесть из них – ἄπαξ λεγόμενα: *gestatrix* (4, 605), *memoratrix* (6, 142 с параллелью *memorator* Prop. 3, 1, 33), *mugitor* (3, 208), *ovatus* (6, 187), *sociatrix* (5, 499), *lustramen* (3, 409; 3, 442). Еще четыре нуждаются в комментарии: существительное *amnigena* (V. Fl. 5, 584) может сопоставляться с прилагательным в самостоятельном употреблении у Авзония (*Mos.* 115 sq.); *a(d)spiramen* (V. Fl. 6, 465) встречается единственный раз в позднем и, насколько можно судить, независимом контексте у Кассиодора (*Anim.* 9, 6); *pulsator* (V. Fl. 5, 693) долгое время числилось среди ἄπαξ λεγόμενα, хотя и имеет многочисленные параллели в поздних и независимых контекстах.

Особого внимания заслуживает слово *frenator*, помимо V. Fl. 6, 162 встречающееся у Стация *Theb.* 1, 27 и в ранее не отмечавшемся контексте у Плиния Младшего *Pan.* 55, 9, 4. У Стация зафиксировано семантически нейтральное употребление, легко объясняющее метафоры у двух других авторов; разумным решением было бы предположить, что все три контекста

отражают разные возможности использования существительного, существовавшего раньше в устном или утраченном письменном источнике.

В подтверждение склонности Валерия Флакка к употреблению редкой лексики (но не к созданию неологизмов) приводится ряд примеров существительных, весьма редких в латинской литературе, относящихся к поэтической лексике (для многих из них можно указать прозаический эквивалент) и зачастую имеющих греческие параллели (всего 13 слов; напр., *aclys*, *ceruchi*, *phoca*). К прозаизмам у Валерия Флакка можно отнести только *consortium* (3, 677), *vexillum* (6, 89; 8, 286b – также в трагедиях Сенеки, у Стация и Силия), *speculatrix* (7, 190 – также дважды у Стация). Неожиданным является субстантивированное употребление прилагательного *plantaris* для обозначения крылатой обуви (1, 67 с параллелью у Стация *Theb.* 1, 304). Также внимания заслуживают три слова четвертого склонения: *ausus* (3, 613 – только в стихах у Петрония 123, 1, 184 и в кодексе Юстиниана *Impp. Leo Anthemius* 1, 2, 14, 3), *inceptus* (6, 123 с надежной фиксацией только у Ливия 1, pr. 11, 1 и Орозия *Hist.* 2, 11, 4, 1), *positus* (6, 110) с уникальным значением «захоронение».

В итоге в «Аргонавтике» можно выделить значительное количество редких существительных, для которых достаточно точно устанавливается источник среди предшествующих поэтов; есть, напротив, группа более неоднозначных слов – *ἄπαξ λεγόμενα*; слова, встречающиеся хронологически позднее или же у авторов, принадлежащих другим жанрам и не являющихся для него литературными образцами; наконец, в некоторых случаях можно наблюдать серьезные семантические сдвиги по сравнению с предполагаемым источником. Если объяснять все явления второй группы нововведениями Валерия Флакка, то это вступает в противоречие с его традиционалистическим отношением как к редкой лексике первой группы, так и к основному объему лексики вообще. Непротиворечивым будет предположить происхождение некоторых из «трудных» слов из утраченных источников.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ («Простые и составные прилагательные как часть поэтического языка») анализируются прилагательные, зафиксированные у Валерия Флакка, с точки зрения их принадлежности к поэтическому языку и степени распространенности в римской литературе. Чтобы определить как общие характеристики словарного запаса прилагательных, употребляемых в эпической поэзии, так и место нашего автора в поэтической традиции, в первую очередь обратимся к статистическим данным: совокупное количество прилагательных у рассматриваемых авторов достигает 1567. Из них являются общими для всех пяти 417 (27%), для четырех 250 (16%), для трех 203 (13%), встречаются только у двух 255 (16%) и только у одного 442 (127 только у Вергилия, 43 – у Лукана, 24 – у Валерия, 155 – у Стация, 93 – у Силия, итого – 28%). Таким образом, первые три группы образуют 56% прилагательных, которые можно признать общими для языка эпоса, демонстрирующего высокую степень единства.

На фоне общей картины Валерий Флакк демонстрирует минимальное разнообразие прилагательных – 717 (у Вергилия – 1055, Лукана – 754, Стация – 1140, Силия – 976). Эту особенность следует интерпретировать не как бедность языка, но как особую строгость в выборе лексики: 417 общих для всех прилагательных составляют, таким образом, 58% от всего запаса прилагательных «Аргонавтики»; пересечение с тремя авторами добавляет еще 22%, а с двумя – 10%. В сумме 90% общей лексики подтверждают данное в предшествующих главах определение подхода Валерия Флакка к выбору слов как традиционалистического.

Оставшаяся часть прилагательных в большинстве своем тоже не уникальна и обнаруживается у авторов, не участвовавших в статистическом исследовании. Но немногие действительно редкие слова заслуживают тем более пристального внимания, что они либо не попадали в поле зрения

исследователей, отмечавших лишь *ἄπαξ λεγόμενα*²⁹, либо приводились в общих списках без дополнительных комментариев³⁰. Эти прилагательные рассматривались по следующим группам:

Редкие прилагательные (не зафиксированные ранее «Аргонавтики») – aerisonus (1, 704), honorus (2, 199), separ (5, 58) – для первого из них была предложена греческая параллель χαλκεόφωνος (Hom. Il. 5, 785; Hes. Th. 311), свидетельствующая в пользу того, что и латинское слово могло существовать еще до «Аргонавтики»; кроме того, в большинстве позднейших случаев употребления трудно усмотреть аллюзии, для поздних авторов вообще сложно найти какую-либо связь с творчеством Валерия Флакка – все это мешает тому, чтобы воспринимать «Аргонавтику» как источник указанных слов.

*Редкие прилагательные (зафиксированные у предшественников Валерия Флакка) – в эту группу вошли 20 прилагательных, в отношении которых можно с высокой степенью уверенности указать источник для Валерия Флакка среди его предшественников по жанру; учитывая, что сами эти слова имеют весьма ограниченное распространение в корпусе латинских текстов, важно констатировать, что наш поэт не просто занят подражанием, но при этом сочетает его со строжайшим отбором и поиском лексических сокровищ у своих предшественников в эпическом жанре (напр., *pacifer, infletus, securiger* и др.).*

Редкие прилагательные (зафиксированные в предположительно независимых контекстах) – 15 прилагательных этой группы могут на первый взгляд поставить исследователя в тупик: с одной стороны, они надежно зафиксированы в латинской литературе до Валерия Флакка, с другой стороны, при тщательном контекстуальном анализе становится понятно, что эти прецеденты нельзя с полной определенностью обозначить как источники для «Аргонавтики», – этому мешает разница в жанрах, особенности конкретного значения, противоречие между явным литературным образцом и

²⁹ *Gebbing H. Op. cit. P. 19.*

³⁰ *Summers W.H. Op. cit. P. 42-43; Contino S. Op. cit. P. 35-38.*

предполагаемым источником лексики, отсутствие каких-либо аллюзий и интертекстуальных связей (напр., *omnituens*, *queribundus*, *monstrificus* и др.).

Правдоподобным представляется следующее решение: Валерий Флакк не был изобретателем новых слов, но и не обращался за редкими словами к чуждым ему жанрам; редкости он, как и его современники, действительно любил, но находил их в своих литературных образцах; в тех же случаях, когда возникает обозначенное выше противоречие между более ранней фиксацией слова и особенностями его употребления в «Аргонавтике», надо предполагать, что был еще какой-то источник, который мог до нас не дойти. Вероятно, рассматриваемые редкие прилагательные, часть из которых встречается только у Валерия Флакка или после него, а часть изредка попадает у нескольких авторов разных эпох и жанров, составляют особый пласт высокого поэтического языка и в силу своей малоупотребимости присутствовали в ограниченном количестве текстов, многие из которых были утрачены. Косвенным подтверждением могут служить как греческие параллели, так и наличие некоторых из рассмотренных прилагательных у поздних авторов, что должно свидетельствовать о более широком их распространении, чем может показаться из имеющегося материала.

Уверенности в данном вопросе добавляют наблюдения над составными прилагательными, сделанные Корнелией Кэтлин Коултер³¹, Джоном Дж. Гленном³², Маттиасом Корном³³. С учетом указанных работ подход Валерия Флакка к выбору редких прилагательных вполне вписывается в общую эпическую традицию. По этой же причине стоит предположить исчезновение ряда источников, в которых могли встречаться эти слова и которые мог

---

³¹ *Coulter C.C.* Compound Adjectives in Early Latin Poetry // Transactions and Proceedings of the American Philological Association, vol. 47. 196. P. 153-172.

³² *Glenn J. G.* Compounds in Augustan Elegy and Epic // The Classical Weekly, Vol. 29 №9-10, whole №781-782. 1936. P. 65-69, 73-77.

³³ *Korn M.* Valerius Flaccus, Argonautica 4, 1-343: Ein Kommentar. Hildesheim-Zürich-New York: Georg Olms Verlag, 1989. S. 50, 110-111.

использовать автор «Аргонавтики», – таким образом, наш поэт становится ценным свидетелем утраченной поэтической лексики.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА (Имена собственные и географические названия в «Аргонавтике» и их источники) отведена рассмотрению имен собственных, которые, хотя и должны относиться к существительным и прилагательным, в конкордансах и тезаурусах выделяются в отдельную группу вполне обоснованно: из приведенной ниже статистики ясно видно, что картина частотного распределения имен собственных у рассматриваемых поэтов радикально отличается от той, что можно наблюдать для остальной лексики; кроме того, с точки зрения лексического состава и возможностей его обогащения, имена собственные гораздо легче заимствуются и перемещаются между различными языками (в основном, конечно, речь идет о заимствованиях из греческого).

Из выделенных описанным способом 3370 имен собственных общими для всех пяти поэтов являются лишь 157 (5%), для четырех 218 (6%), для трех 383 (11%), встречаются только у двух 676 (20%) и только у одного 1933 (412 только у Вергилия, 232 – у Лукана, 229 – у Валерия Флакка, 534 – у Стация, 528 – у Силия Италика, итого – 58%). Разумеется, подобную картину следует объяснять разницей в мифологических и исторических сюжетах включенных в статистику эпических поэм – тем более любопытным представляется тот факт, что все же 22% (первые три группы) можно отнести к общему эпическому арсеналу имен собственных.

В произведении Валерия Флакка встречается 810 имен собственных, что меньше всех остальных участников сопоставления: Вергилия (1409), Лукана (913), Стация (1514), Силия Италика (1448). При этом доля общих для всех слов достигает у него 20%, а в сумме с группой пересечения с тремя (16%) и двумя (20%) поэтами получается 56% общих для эпоса имен собственных, которые позволяют «Аргонавтике» в значительной степени претендовать на традиционность. С другой стороны, тот факт, что 229 слов (28%) не

встречаются у других рассматриваемых поэтов, должен привлечь самое пристальное внимание – к сожалению, редкие этно- и географические названия, нуждающиеся в комплексном исследовании широким кругом специалистов по археологии, античной географии и истории, последний раз рассматривались в диссертации А. Геерена, пришедшего к выводу, что Валерий Флакк должен был использовать не дошедшее до нас подробное географическое сочинение³⁴. Соглашаясь с его выводами, мы постарались, пользуясь несколько отличной методологией, проследить степень распространенности тех или иных имен собственных в греко-латинской традиции. В результате такого исследования были выделены следующие группы:

Имена собственные, зафиксированные в древнегреческих памятниках и имеющие ограниченное употребление в латинских – всего 101 имя собственное встречается помимо Валерия Флакка еще у 1-4 латинских авторов (напр., *Eribotes, Ampycides, Caresus* и т.д.).

Имена собственные, зафиксированные в древнегреческих памятниках, но не встречающиеся в латинских – 26 примеров этой группы демонстрируют, сколь свободно Валерий Флакк мог обращаться к греческой традиции, причем не только к предшественнику, но и к более редким источникам (напр., *Euryales, Hyperionides, Phlias*; в их числе – схолии к Аполлонию Родосскому³⁵).

Особые случаи употребления имен собственных – написание имен собственных у Валерия Флакка следует за греческим источником и отличается от имеющихся латинских (напр., *Byzeres*); имена собственные, имеющие лишь единичные параллели, причем только у латинских авторов (напр., *Aenides*); написание имен собственных отличается от возможных греческих и латинских источников (напр., *Exomatae*); имена собственные имеют параллели, но с

---

³⁴ Heeren A. Op. cit. P. 88.

³⁵ Bessone F. Valerio Flacco e l'Apollonio commentato: proposte // Materiali e discussioni per l'amalisi dei testi classici. 1991. №26. P. 31-46; Scaffai M. Valerio Flacco e gli scolii: sondaggi dai libri 3 e 4 degli Argonautica // Prometheus. 1997. Fasc.1. P. 40-58.

некоторыми изменениями фонетики или принадлежности к той или иной части речи (напр., *Acesinus*, *Aesepius*); имена собственные уникальны, но могут быть соотнесены с каким-либо источником (напр., *Campesus*, *Vanus*); имена собственные, не имеющие надежной интерпретации (напр., *Aron*, *Gesander*).

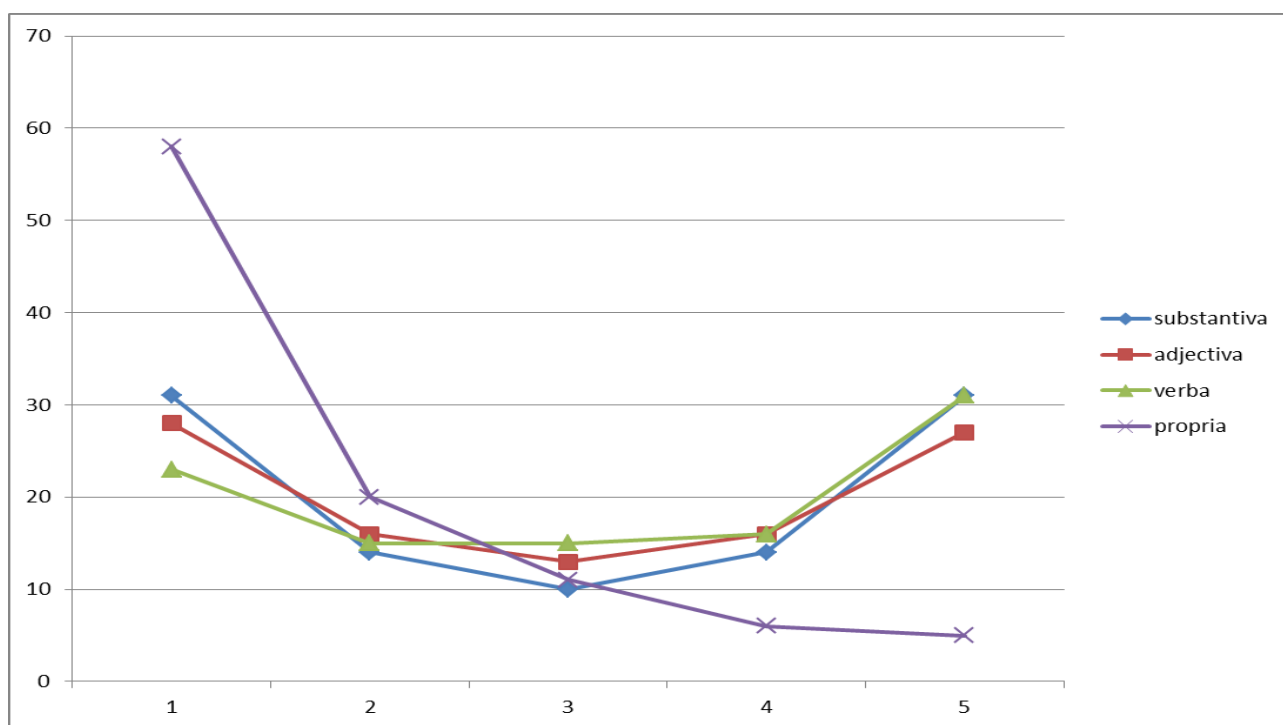
После подробного рассмотрения значительного количества имен собственных (для многих из которых в ходе настоящего исследования были приведены новые параллели) и с учетом выявленной зависимости Валерия Флакка в том числе от неочевидных источников мы полагаем, что и не имеющие аналогов имена не являются плодом авторской фантазии, но свидетельствуют об использовании какого-то утраченного источника, чему посвятил свою работу Арнольд Геерен, причем этот источник (или источники) мог быть не только географическим, но и поэтическим или мифографическим.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги работы и суммируются наблюдения, сделанные в отдельных главах, с тем, чтобы получить ответы на поставленные в рамках главной задачи исследования вопросы.

В ходе работы впервые был создан сводный частотный указатель лексики Вергилия, Лукана, Валерия Флакка, Силия Италика, на основании которого была статистически определена доля общей для эпической поэзии лексики; эти данные (разбитые по частям речи в соответствии с членением конкордансов и структурой настоящей работы по главам) удобно представить в виде таблицы:

Общие:	для 5	для 4	для 3	для 2	для 1
Глаголы	788 (31%)	418 (16%)	376 (15%)	375 (15%)	586 (23%)
Существительные	741 (31%)	346 (14%)	243 (10%)	334 (14%)	730 (31%)
Прилагательные	417 (27%)	250 (16%)	203 (13%)	255 (16%)	442 (28%)
Имена собственные	157 (5%)	218 (6%)	383 (11%)	676 (20%)	1933 (58%)

Результаты в виде графика (по горизонтальной оси – количество авторов, у которых встречаются лексемы, по вертикальной оси – количество этих лексем в процентном выражении к общему объему лексики:

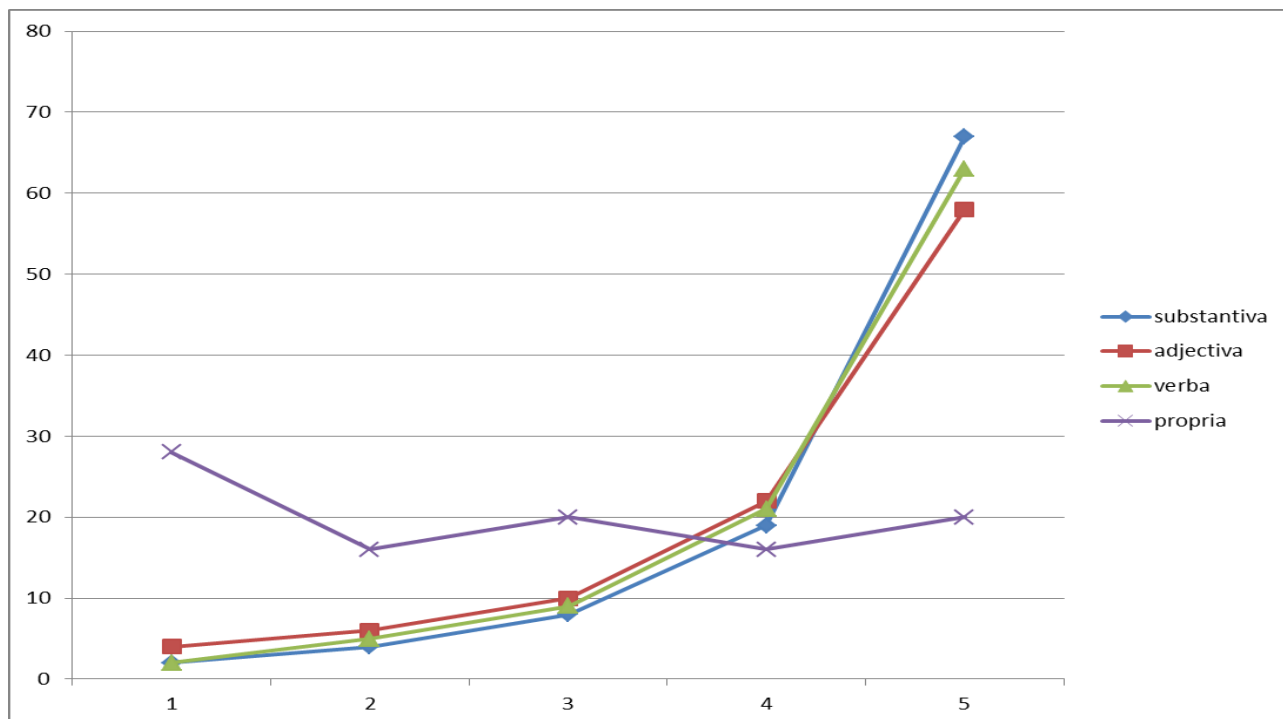
Область от трех авторов до пяти – общераспространенная в эпосе лексика: 62% глаголов, 55% существительных, 56% прилагательных, 22% имен собственных. Эти данные эмпирически подтверждают высказывание М. Лейманна³⁶ о складывании к I веку н.э. единого языка высокой гекзаметрической поэзии. Полученное доказательство теоретического постулата о единстве языка эпоса – один из основных выводов нашей работы.

На фоне общих цифр показателей статистический подсчет распространенности среди рассматриваемых авторов лексики из словарного запаса «Аргонавтики» на основании впервые созданного и вошедшего в приложение к работе сводного частотного указателя к Валерию Флакку:

Общие:	со всеми	с 3	с 2	с 1	нет пересечений
Глаголы	788 (63%)	261 (21%)	117 (9%)	56 (5%)	2 (2%)
Существительные	741 (67%)	206 (19%)	88 (8%)	49 (4%)	21 (2%)
Прилагательные	417 (58%)	158 (22%)	70 (10%)	45 (6%)	24 (3%)
Имена собственные	157 (20%)	133 (16%)	161 (20%)	129 (16%)	229 (28%)

³⁶ Leumann M. Op. cit. P. 118.

В виде графика (единица обозначает фиксацию только у Валерия):

Подавляющее количество слов у Валерия Флакка принадлежит к классу общей лексики: 93% глаголов, 94% существительных, 90% прилагательных, 56% имен собственных встречается помимо него еще у двух и более из рассматриваемых авторов. Эти данные позволяют определить основную тенденцию к выбору слов Валерием Флакком как традиционалистическую и классицистическую, что является еще одним значимым выводом диссертации.

Исследование слов, не относящихся к общей лексике, показало, что среди них практически нет прозаизмов; большая их часть соответствует высокому регистру речи, что подтверждается фиксацией преимущественно в поэтических контекстах у авторов, которые могли быть источником или образцом для «Аргонавтики». Язык Валерия Флакка нужно охарактеризовать как соответствующий эпической тональности и укорененный в традиции за счет редкой лексики, встречающейся у предшественников по жанру; маньеристические же черты могут проявляться не в выборе слов, но в сознательном семантическом «сдвиге» и обыгрывании этого изменения.

Вместе с тем, наблюдаемое в некоторых случаях отсутствие возможных связей «Аргонавтики» с прецедентными контекстами, содержащими редкие слова (нет признаков аллюзии, контексты принадлежат другим жанрам, слова употреблены в отличном значении), равно как и доказанная контекстуальным анализом независимость случаев фиксации у поздних авторов слов, впервые встречающихся у Валерия Флакка, говорит о возможной утрате источников соответствующей лексики.

Подсчеты утраченной литературы А. Бардона³⁷ неутешительны, и однозначно определить недошедшие источники лексики для Валерия Флакка вряд ли возможно, но найденные в ходе исследования редчайшие параллели позволяют очертить несколько возможных хронологических пластов: слова с древним происхождением (параллели у Энния, Марка и Квинта Цицерона), влияние Варрона Атацинского, неотериков (параллели у Катутлла, Тибулла, Проперция), «Медей» Овидия, литературы эпохи Нерона (параллели у Плиния Старшего и в эпической поэме в «Сатириконе» Петрония). Некоторые имена собственные, как указывал еще А. Геерен, могут восходить к утраченному географическому сочинению.

Повышенное внимание к лексическим редкостям, принадлежащим к высокому поэтическому регистру, в значительной степени является общей чертой римских эпических поэтов I века н.э. Предполагая, что в уникальных и редких словах Валерия Флакка, Стация и Силия Италика (и некоторых прозаиков) проявилось не необузданное словотворчество, но особый поэтический пласт латинского языка, который в виду малоупотребимости сохранился лишь в крайне немногочисленных источниках, мы думаем, что подробное и комплексное изучение лексики эпических поэтов эпохи Серебряной латыни с применением предложенной методики могло бы расширить наши представления о языке латинской поэзии.

---

³⁷ *Bardon H. Op. cit. P. 13.*

Публикации по теме диссертации:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК:

1. Структурная роль пророчеств в "Аргонавтике" Валерия Флакка // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIV. Часть I / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: «Наука», 2010. С. 105-117.
2. De nominibus substantivis apud Valerium Flaccum // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XV. Часть I / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: «Наука», 2011. С. 33-38.
3. Поэтическая лексика в «Аргонавтике» Валерия Флакка: прилагательные // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVI / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: «Наука», 2012. С. 53-58.

Другие публикации:

1. Ad Val. Fl. 1, 223-4: Mars circum или circa vellera? // Материалы XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов": Секция "Филология". М.: МГУ, 2010. С. 387-389.
2. Какой рукописью пользовался Джамбаттиста Пий при издании «Аргонавтики» Валерия Флакка? // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2011» [Эл. рес.]. М., 2011.
3. К вопросу об интерпретации Val. Fl. 1, 223-4 // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения. Вып. 4: Материалы XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология» / Ред. Е.И. Кислова. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 110-114.
4. О некоторых именах собственных в «Аргонавтике» Валерия Флакка // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» [Эл. рес.]. М., 2012.